

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДИАЛОГ КУЛЬТУР:
ПОЭТИКА ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА»**

**V INTERNATIONAL CONFERENCE
“THE DIALOGUE OF CULTURES:
POETICS OF THE LOCAL TEXT”**

DOI: 10.17223/24099554/6/6

ОТ РЕДАКТОРА

В этой подборке читателю предлагаются статьи, присланные для публикации в материалах V Международной научной конференции «Диалог культур: поэтика локального текста», прошедшей в Горно-Алтайске 26–29 сентября 2016 г. Идея вынести эти статьи за скобки двухтомника¹ и опубликовать в журнале «Имагология и компаративистика» отнюдь не случайна.

Во-первых, потому, что эта конференция – совместное детище горно-алтайских и томских филологов, задуманное в 2006 г. и благополучно явленное миру в 2008 г. Говорю «миру» без всякой иронии, поскольку уже на первое заседание приехали слависты из Германии, Италии и Новой Зеландии, в дальнейшем подключились филологи из Польши, Эстонии, Украины и Казахстана: В.Г. Щукин, Р. Казари, П. Деотто, К. Скандурра, С. Франк, Ш. Шахадат, Г. Древс-Силла, Т. Гузаиров, К. Смола, И. Лили, А.Д. Цветкова и др. Не остались в стороне и российские исследователи: Н.Е. Меднис, Е.Н. Пенская, В.Л. Каганский, А.П. Люсый, К.В. Анисимов, В.В. Мароши и др. Такой размах и такой мощный импульс конференции придали, главным образом, ученые томской филологической школы, без участия которых не проходило ни одно заседание в течение последних восьми лет.

¹ *Диалог культур: поэтика локального текста: в 2 т.: материалы V Междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 26–29 сентября 2016 г. / под ред. П.В. Алексеева. Горно-Алтайск, 2016.*

Многое можно сказать о том, какие мысли и какие идеи восторженно обсуждались на берегах Телецкого озера и Катуня, каким виделось дальнейшее развитие теории локальных текстов, какие международные проекты задумывались в кругу постоянных участников... но действительность вносит порой очень резкие коррективы. Пока верстался этот номер, стало известно, что трагически ушел из жизни А.С. Янушкевич – прекрасный человек и большой ученый, который вместе с О.Б. Лебедевой много лет был душой и интеллектуальным центром конференции. И этот номер невольно стал памятным. Захотелось вспомнить, что потрясающее свойство этих благородных людей заключается даже не в личном обаянии, которое крепко связало Горно-Алтайск и Томск, а в том, что пространство вокруг них очень быстро структурируется, приобретает осмысленность и все, кто оказывается втянут в эту орбиту, неожиданно открывают в себе новые возможности. Одна встреча с ними – и тебя переполняет уверенность в собственных силах. Одна беседа за бокалом итальянского вина – и вот уже рождена конференция с четкой идеей, жадной жизни и новых открытий.

Второй причиной, обусловившей появление этой подборки в «Имагологии и компаративистике», стала осознанная необходимость развития совместных алтайско-томских проектов. Тематически сборники конференции и имагологический журнал очень близки: в обоих, если говорить по существу, идет речь об образах «Другого» в многообразных межъязыковых и межлитературных связях. Образы другой культуры в отражении национальной словесности независимо от локации взаимодействующих персоналий – это в любом случае изобретение пространственных модусов, это вклад в мифопоэтику той или иной территории. Это особенно важно, если реконструируемое пространство уже «проросло» своими составными элементами (авторами, сюжетами, образами, языками) в текст культуры – московский, флорентийский, сибирский, алтайский и т.д., тогда даже помимо воли ученого его анализ способствует развитию теории локальных текстов. Это же суждение справедливо в обратной перспективе. Каждая попытка описания локальности в литературе неизменно оборачивается имагологической постановкой вопроса, существующего на грани парадокса: любое пространство подобно коту Шредингера одновременно свое и чужое, и никто не может достоверно указать референтный статус пространства ни до, ни после прочтения текста (в этом отношении литература устроена сложнее квантовой механики).

Предлагаемые статьи подобраны таким образом, чтобы не только иллюстрировать множественные пересечения научных парадигм имагологии и мифопоэтики пространства, но и отразить наиболее интересные традиции, сложившиеся в «Диалоге культур» за прошедшие восемь лет: интерес к внутреннему и внешнему Оrientsу, по отношению к которому русский человек занимает положение «сверху», и интерес к европейским персоналиям и топосам, напоминающим России о статусе *subaltern*'а. В статье Т.П. Шастиной «Ойротия – Горный Алтай: национальный проект в раннесоветской литературе («Горы» В.Я. Зазубрина)» прослеживается традиционная тема конференции – сибирский текст как продукт колониального дискурса. Ойротия в этой концепции еще более воображаемая страна, чем Восточная Европа в описаниях Ларри Вульфа, поскольку этот горный фронт стал едва ли не полигоном, где формировались и обкатывались механизмы советского национального строительства. Алтайские дикари раннесоветской прозы, обнаруженные Шастиной, замечательно соседствуют с другими дикарями «всесоюзного» значения – чукчами, анекдоты о которых анализирует в своей статье В.Ю. Михайлин. Пространство Крайнего Севера, как и пространство Алтая, – это имперская *terra incognita*, воображаемая *ultima thule*, ориентализованное пространство, хорошо приспособленное для идеологических экспериментов «большого белого человека», увлеченно несущего свое цивилизаторское бремя. Но такой ли он «большой» и такой ли он «белый», если все время обнаруживается «внутренний» дикарь? В статье Н.Л. Шиловой «Остров Кизи в русской литературе периода “оттепели”» тема Севера в советской имажинативной географии продолжается в другом ключе: остров Кизи – пространство духовного эскапизма, объект новых духовных запросов «шестидесятников» (Ю. Казакова, Р. Рождественского, А. Вознесенского и др.).

Статьи А.В. Чанцева и Е.Ю. Сафроновой представляют второе направление конференции, связанное с осмыслением культурных отношений западного мира с незападным. Профессиональный японвед Чанцев представил модель рецепции эстетики Томаса Манна в творчестве Юкио Мисимы: классическое западно-восточное взаимодействие прослеживается в классическом ракурсе притяжения-отталкивания, однако проблематика выходит за пределы литературоведения, явно вторгаясь в сферу философии искусства. Запад и его этико-эстетические конфликты – своеобразная экзотика в мире

японского писателя, такая же экзотика, как Испания в художественном мире Ф.М. Достоевского, реконструированная в статье Сафроновой. И в том и в другом случае важны поиски воображаемых границ воображаемых миров, и чем глубже погружаются авторы статей в эти имагологические дебри, тем больше хочется согласиться с гениальным афоризмом Козьмы Пруtkова: «Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален».

*П.В. Алексеев,
председатель оргкомитета конференции*

EDITORIAL

This collection includes the papers submitted after the Fifth International Conference “The Dialogue of Cultures: Poetics of the Local Text” held in Gorno-Altaiisk on September 26–29, 2016. The idea to publish these papers separately from the two-volume edition¹ in the *Imagology and Comparative Studies* is by no means accidental.

Firstly, this conference is the joint brainchild of philologists from Gorno-Altaiisk and Tomsk which was planned in 2006 and successfully held in 2008. The first conference attracted the Slavic scholars from Germany, Italy and New Zealand. Later it attracted linguists from Poland, Estonia, Ukraine and Kazakhstan: V.G. Shchukin, R. Kasari, P. Deotto, K. Skandurra, S. Frank, S. Shahadat, G. Drews-Sylla, T. Guzairov, K. Smola, I. Lily, A.D. Tsvetkova and, of course, researchers from Russia: N.E. Mednis, E.N. Penskaya, V.L. Kagan, A.P. Lyusy, K.V. Anisimov, V.V. Marosi and others. Such a powerful impetus was evidently given to the conference by Tomsk philologists, who have not missed a single meeting for eight years.

Much can be said about what thoughts and ideas were discussed with enthusiasm on the shores of Lake Teletskoye and the Katun, what was seen as the further development of the theory of local texts, what international projects were planned by the permanent participants . . . However, the reality may happen to be rather different. When this issue was still in print, we learnt about the tragic decease of A.S. Yanushkevich, a fine man and a brilliant scholar who, together with O.B. Lebedeva, was the heart, soul and intellectual centre of the conference for many years. So this issue was destined to be devoted to his memory. It should be noted that an amazing quality of these noble people consists not so much in their personal charm that tightly linked Gorno-Altaiisk and Tomsk, but in their ability to quickly structure the space around, so that it becomes meaningful and everyone involved in this orbit suddenly opens new inner capacities. Meet them once – and you are full of self-confidence. Have one talk with them, with a glass of Italian wine – and here it is, the conference, with its clear idea, a thirst for life and new discoveries.

The second reason for this collection to appear in *Imagology and Comparative Studies* is a recognized need to develop the joint Altai-Tomsk projects. The thematic conference collections and the Journal are

¹ Alekseev, P.V. (ed.) (2016) *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta: v 2 t.* [The Dialogue of Cultures: Poetics of the Local Text: in 2 vols]. Proc. of the Fifth International Conference. Gorno-Altaiisk. September 26–29, 2016. Gorno-Altaiisk: Gorno-Altaiisk State University.

very similar: both focus on the image of the “Other” in diverse and inter-language and inter-literary links. The images of other cultures reflected in the national language and literature, irrespective of the location of interacting people, implies inevitable invention of spatial moduses, it is a contribution to mythopoetics of a particular territory. This is especially important if the reconstructed space has already “sprouted” its constituent elements (authors, subjects, images, languages) into the text culture – Moscow, Florence, Siberia, Altai, and so on. Then, even against the will of the scholar, its analytics contributes to the development of the theory of local texts. The same argument is true in the reverse perspective. Every attempt to describe the locality in literature invariably evolves into the imagological problem on the verge of paradox: any space, like Schrödinger’s cat, is simultaneously “our” and “their”, and none can indicate the reference status of the space either before or after reading the text (in this regard, literature is more complicated than quantum mechanics).

The papers in this journal are selected in such a way, so that they might not only illustrate multiple intersections of research paradigms of imagology and mythopoetics of the space, but also reflect the most interesting traditions of “The Dialogue of Cultures”: the interest to the internal and external Orient, in relation to which the Russian occupies the “on-top” position, and the interest to European personalities and toposes, reminiscent of the subaltern status. The paper by T.P. Shastina “Oirotia – Gorny Altai: A National Project in Early Soviet Literature (*Mountains* by V.Ya. Zazubrin)” reflects the traditional theme of the conference – the Siberian text as a product of the colonial discourse. Oirotia in this interpretation is even more imaginary than Larry Woolf’s Eastern Europe, because this mountain frontier has become almost a testing ground for the Soviet nation-building mechanisms. The Altai savages of the early Soviet prose, according to Shastina, perfectly coexist with other USSR-wide savages – the Chukchi, the jokes about whom are analysed by V.Yu. Mikhailin. The Far North, as well as the Altai, is the imperial *terra incognita*, an imaginary *ultima thule*, an orientalisised space well adapted to the ideological experiments of a “big white man”, who enthusiastically carries on his civilising mission. But is he that “big” and that “white”, when we can clearly see his “internal savage”? In her paper “The Kizhi Island in Russian Literature of the Khrushchev Thaw”, N.L. Shilova provides another interpretation of the theme of the North in the Soviet imaginative geography: the Kizhi Island is viewed as the space of spiri-

tual escapism, the object of new spiritual needs of the Sixtiers (Yu. Kazakov, R. Rozhdestvensky, A. Voznesensky and others).

The papers by Alexander Chantsev and E.Yu. Safronova represent another aspect of the conference related to the understanding of cultural relations between the Western and Non-Western worlds. A professional Japanologist, Chantsev presents a model of reception of T. Mann's aesthetics in the work by Yukio Mishima. The classic West-East interaction can be seen in the classical perspective of attraction-repulsion, yet the problem goes beyond literature into the sphere of the philosophy of art. West and its ethical and aesthetic conflicts are exotic for the Japanese writer, just in the way as Spain in the world of F.M. Dostoevsky reconstructed by E. Safronova. What matters in both cases is the quest for imaginary boundaries of imaginary worlds. The deeper the authors immerse in this imagologic jungle, the more you want to agree with Prutkov's brilliant aphorism: "The farthest part on the Earth is close to something and the closest one is far from something."

*P.V. Alekseev,
Chairman of the Organizing Committee*